

что волнует первичную партийную организацию

ДВА ЛИКА АФИШИ

В Ижевске случилось мне быть свидетелем события для Русского драматического театра имени Короленко перестройки. Республиканский художественный совет не принял в его постановке спектакля «Моя профессия — синопсис из общества». Сам по себе факт этот не чрезвычайный. Рождение спектакля — процесс творческий, а как всякое творчество оно не гарантировано от ошибок и неудач. Да и что это было бы за худсовет, замечая он один достоинства и раздавая только комплименты. С этой точки зрения ситуация особой пыши для размышления не дает. Но в определенном смысле история эта примечательна.

Дело в том, что отклонение спектакля высветило целый клубок проблем и противоречий. Не первый год раздрающих театр. Оно показало, что не может не отразиться на труппе отсутствие согласованности в действиях дирекции и главного режиссера, что обязательно скажется на качестве спектаклей постановки накладыва в работа технических цехов. И, безусловно, нельзя ждать творческих побед от коллектива, в котором творческий и моральный климат не содействует их появлению, где частенько дергают друг друга по мелочам, а порою и радуются чужим неудачам.

В нашем конкретном случае это выглядело так. Дважды решался вопрос о назначении режиссера-постановщика на этот спектакль. Замена режиссера повлекла за собой новое распределение ролей, что создавало благодатную почву для возникновения обид у актеров. Из-за халатности технических служб сорвалось три репетиции, а последняя, генеральная, была задержана на три часа по вине художников-осветителей. К слову, и костюмы для главных героев были пошиты только в последний момент. Наконец, без ведома главного режиссера еще не сданный и не законченный спектакль был заведен в афишу, и на него проданы билеты.

Выразительным штрихом, доводящим невеселую эту картину, была сказанная на худсовете фраза о том, что не стоило бы театру браться за эту пьесу, так как зарубежная драматургия представлена в его афише достаточно, а вот пьес, глубоко раскрывающих тему современности, в репертуаре нет. Замечание это было встречено с одобрением, стало понятно, что формирование репертуара — самая вездущая сейчас для театра проблема.

С этой болезнью точки, с вопроса о выборе пьесы, с размышлений о том, как могут повлиять на репертуарную афишу мысль в воле коммуниста, началась наша беседа с секретарем партийной организации театра актрисой Галиной Дмитриевой Смигалюк. Для себя отметим, что партийная организация здесь небольшая — двенадцать человек. Но среди них — главный режиссер Г. Бражнихи, очередной — Г. Воргов, заслуженный артист Удмуртской АССР П. Рекец, заслуженный артист РСФСР И. Смигун, народная артистка УАССР Е. Романова, артисты А. Скобелев, Ю. Малашичи, А. Гавриков. Люди, обладающие творческим авторитетом, а это и облаченные административной властью. Так что их слово, направленное на поддержание всего творческих перспективного, может быть весьма заметным в определяющих. Однако так ли все это обстоит на самом деле?

Лицо театра определяет прежде всего репертуар. Как же выглядит афиша Ижевского русского драматического театра? В ней — «Акселераты», С. Акселин в «Игры воображения» Э. Брайтского, «Дорогая Памела» А. Патрики и «Физика» Ф. Дюрренматта, «Дело передается в суд» («Мост») А. Чкаваде и «Свой люди — сочтемся!» А. Островского, «Дорогая Елена Сергеевна» А. Разумовской и «Шиншок» А. Александрова. Афиша довольно пестрая, я, пожалуй, можно согласиться со словами одного из выступавших на республиканском собрании творческой интеллигенции о том, что в театре еще «не выработана та ге-

неральная линия, которая как сквозное действие определяла бы творческое его лицо». Действительно, по перечисленным названиям трудно судить об определенной позиции театра, его художественной программе.

Создается даже впечатление, что руководство театра, художественный совет, партийная организация не всегда проявляют необходимому принципиальность и взыскательность в выборе пьес. Редко ставятся произведения классической драматургии, что обедняет репертуар, вызывает неудовлетворенность у артистов и зрителя.

Тревога по поводу объема в репертуаре легковесных пьес звучала и в докладе главного режиссера театра Г. Бражнихи, с которым он выступал на партийном собрании, обсуждавшем репертуарный план на сезон 1982/83 годы. Собрание это проходило в мае прошлого года, и сам факт, что коммунисты внесли этот вопрос в повестку для партийного собрания — явление отрадное. Но и ход обсуждения, и характер принятых решений не отражал всей остроты, всей многоплановости этой проблемы.

Коснемся самого существенного и одновременно сразу же бросающегося в глаза. Беда ижевского театра — труппе не чувствуется стабильности репертуара. Всякий утверждаемый, неоднократно обсужденный репертуарный план корректируется в ходе сезона бесчисленное множество раз. Названия легко сменяют друг друга. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить план спектаклей, утвержденный на сезон 1981/82, и реальную афишу. Созданий немного, из десяти названий только два — «Акселераты» и «Сестрица Аленушка» в брате Ивалушка». Постоянная корректировка репертуарного плана не может не отражаться на качестве подготовки спектаклей. Распадаются постановочные группы. В спешном порядке готовят декорации. Любопытно проводятся репетиции.

Почему же так происходит? По мнению главного режиссера театра Г. Бражнихи, на то есть объективные и субъективные причины. Объективные — в театре не сформирована полноценная труппа, в ней не хватает ярких актеров для ролей главных героев и героинь, представлены разные школы. К тому же плохо с очередными режиссерами: являлись в театре не заплелись. В результате невозможно заранее планировать постановки, делать долговременную прикличку ролей. Причины это серьезные и, вероятно, переставшие.

Но жалко, что обрести театру подобной творческое лицо мешает и причины другие, которых могло не быть, если бы коммунисты не на словах, а на деле, ежедневно и ежедневно проявляли искреннюю заинтересованность в успехе всей труппы, а не только в успехе своем собственном. Нынешние обсуждения художественным советом будущей афиши театра заслуженный артист Удмуртской АССР Е. Трифонов назвал «примитивизмом пьес на сцене». Я это понял так. Обсуждается репертуар, в есть члены художественного совета, а среди них коммунисты, которые отдали предпочтение одному произведению перед другим не из принципиальных соображений — нужна ли эта пьеса театру, городу, а из побуждений иного порядка — есть ли в пьесе герой, желательно главный, роль которого будет поручена именно им. Есть — пьеса хорошая, можно ее в репертуар включать. Нет — голосует против. В истории этого театра, расклевывают, была и почище примеры проявления такого «принципиального» подхода. Один из актеров, будущий избран секретарем партийной организации, чуть ли не ультимативно стал требовать для себя главных ролей почти во всех спектаклях.

В продолжение той же темы о партийной принципиальности еще одно замечание. Разумеется, не может быть у всех актеров одинаковых вкусовых пристрастий. Возможно, одному ближе театр психологический, другому нравятся комедия положений. Театр единого

мысленников, особенно на периферии, — редкость. Но одно бесспорно в каждом театре должна существовать дисциплина — дисциплина партийная, дисциплина творческая. И уж совсем непоже заранее пророчить спектаклю неудачу, заниматься выискиванием разного рода «жучков» (в большом деле они всегда найдутся) в работе своих товарищей.

Вообще, неверно думать, что формирование репертуарной политики театра завершается выбором пьес или даже созданием спектаклей по этим пьесам. Нет, есть еще эксплуатационный план, политика проката. И в конечном счете непосредственную реализацию художественной программы обуславливает именно прокат репертуара. Эксплуатационный план, прокатная афиша могут выдвигать вперед одни спектакли и затухивать другие.

На будем касаться качества постановок, оно неравноценно. И все же отсутствие в прокатной афише спектаклей остро-современных, поднимающих важные темы нашей жизни, казалось, должно было огорчать, возмущать коммунистов театра. И можно только удивляться, что на не самих собраниях, посвященных обсуждению репертуарной политики театра, работа со зрителем, ни в постановочных этих собраниях проблема проката репертуара не получила принципиальной оценки.

Пока театр идет по пути наименьшего сопротивления, пока не самым взыскательным вкусом. Но долг любого театра — последовательное эстетическое воспитание аудитории, утверждение своей художественной программы. Истина эта в Ижевске забывается. Интересно у коммуниста М. Подберезной, ответственной в партийной организации за работу театра со зрителем, в чем же заключается эта деятельность. Мария Прокопьевна добросовестно перечисляет мне упомянутых на заводах, указывает число рекламных точек, рассказывает о творческих встречах. Но соглашается, что встречи эти зачастую мало эффективны и носят формальный характер, что, по сути, театр переставляет пропаганду спектаклей культурным организатором в сам не ищет контактов с потенциальными театралом.

Улучшения такого толка отнюдь нежелательны. Реальное положение вещей на сегодня таково, что, если театр желает видеть в своей афише произведения русской и зарубежной классики, — а без классики ему не обойтись, только она способна поднять общую культуру театра, — он должен своего зрителя к ней готовить. Нужно искать другие формы пропаганды классических произведений, не забывая, разумеется, главного: самый надежный путь воспитания и зрителя вкуса к серьезным пьесам — талантливое их сценическое воплощение.

Как будто не скажешь, что партийная организация театра разводитша ко всем этим проблемам. Нет, она болует за них. Вот в партийное собрание было проведено с несколько необычной повесткой дня: «О работе партийной организации театра в подыяти авторитета театра в городе». (Стиль вопроса сохранил.) И вновь говорилось на нем о том, что авторитет завоеывается репертуаром, что нужны яркие пьесы и крепкие контакты со зрителем. Но говорилось все опять как-то в общем, мало конкретно. Закралось даже сомнение: не самое ли главное для участников собрания — утвердить положение, составить список, принять резолюцию, словом, соблюсти форму. Всегда ли обсуждение вопросов на партийных собраниях проходит углубленно, завершается разработкой конкретных мер.

Но как бы ни было складно в протоколах, как бы активно ни проходили собрания, театру, городу важнее, чтобы слаженно было на сцене, чтобы тесно — в зрительном зале. Все это так просто. И в то же время сложно, серьезно. Гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд.

Л. КОНОНОВА,
наш спец. корр.